

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из имеющихся материалов, И.В.С. приговором Московского городского суда, разбиравшего дело с участием присяжных заседателей, был 7 апреля 2004 года признан виновным в совершении предусмотренного статьей 275 Уголовного кодекса Российской Федерации преступления. Осужденному было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Интерпретируя вердикт коллегии присяжных заседателей от 5 апреля 2004 года, судья пришла к выводу, что И.В.С. признан виновным в том, что с 19 февраля по июнь 1998 года в городах Бирмингеме и Лондоне он встретился с представителем военной разведки США Ш.Киддом и дал согласие на сотрудничество в форме собирания и передачи сведений о Российской Федерации названному лицу. В приговоре отмечены пять эпизодов передачи сведений Ш.Кидду и Н.Локк, именуемых представителями военной разведки США.

Ознакомившись с не содержащими государственной или иной охраняемой законом тайны материалами по данному делу в процессе мониторинга соблюдения властями законодательства Российской Федерации, имея в виду принадлежащие общественному объединению и входящим в него гражданам права, предусмотренные ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 30, ст. 33 Конституции Российской Федерации, -
имею честь дать следующее экспертное заключение.

1. Свобода получения и распространения информации является неотъемлемым правом человека и гражданина

В соответствии со статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право «получать и распространять информацию... без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ». Осуществление данного права может быть ограничено законом демократического государства «в интересах национальной безопасности». Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашает свободу каждого «искать, получать и распространять всякого рода информацию... независимо от государственных границ устно,

письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». При этом пользование данной свободой может быть «сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми», в частности, «для охраны государственной безопасности».

Часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации данное право может быть ограничено «федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства».

В ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению И.В.С.а ни вердиктом коллегии присяжных заседателей, ни приговором суда не было опровергнуто утверждение защиты, что обвиняемый передавал материалы, опубликованные в открытых источниках. На рассмотрение присяжных заседателей такой вопрос не ставился, в приговоре этот вопрос не затронут. Следовательно, в данной ситуации ограничение неотъемлемого права И.В.С. собирать и распространять информацию не является, по смыслу приведенных положений международного и российского конституционного права, «необходимым» для обеспечения безопасности государства. Иными словами, уголовное преследование и осуждение И.В.С. противоречат международным договорам Российской Федерации, а также ее Конституции.

2. Вопросный лист сформулирован с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, допущены следующие нарушения.

Во-первых, части 1 и 2 статьи 339 УПК Российской Федерации предполагают постановку либо трех основных вопросов, либо «одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением» трех основных вопросов: о доказанности деяния; о доказанности совершения деяния подсудимым; о виновности подсудимого в совершении этого деяния.

В вопросном листе по делу И.В.С. данное требование закона игнорируется, поскольку судьей поставлено лишь два (не один и не три) основных вопроса. При этом 1-й вопрос в вопросном листе соединяет в себе основные вопросы: о доказанности деяния; о доказанности совершения деяния подсудимым.

Во-вторых, громоздкий 1-й вопрос соединяет в себе фактически несколько вопросов: о встречах И.В.С. с Ш.Киддом и Н.Локк; о сборе информации; о передаче информации. При этом вопреки недвусмысленному требованию части 1 статьи 339 УПК Российской Федерации вопросы

поставлены не по *каждому* из инкриминированных И.В.С. деяний -пяти эпизодов передачи информации, а скопом.

Выбранная судьей форма постановки вопросов дезориентирует присяжных заседателей, затрудняет им возможность отдельно обсуждать доказанность каждого инкриминированного эпизода преступной деятельности: ведь согласно части 1 статьи 342 УПК Российской Федерации в совещательной комнате старшина ставит на обсуждение присяжных заседателей именно «вопросы в последовательности, установленной вопросным листом», а не части вопросов.

В-третьих, 2-й вопрос вопросного листа о получении И.В.С. денежного вознаграждения за передаваемую информацию юридического значения не имеет, так как корыстный мотив не служит квалифицирующим признаком для предусмотренного статьей 275 УК Российской Федерации преступления. Данный вопрос относится к категории частных вопросов, а потому должен ставиться «после основного вопроса о виновности подсудимого» (часть 3 статьи 339 УПК Российской Федерации), но не предшествовать ему. Помещение вопроса о корыстном мотиве, руководившем И.В.С., перед вопросом о виновности могло способствовать, как представляется, снижению объективности присяжных заседателей, ожесточению их против подсудимого.

Нельзя не отметить также, что, в силу части 1 статьи 338 УПК Российской Федерации, перед присяжными заседателями ставятся лишь «вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями», то есть входящие в их компетенцию (часть 1 статьи 334, часть 7 статьи 335 УПК Российской Федерации). В данном случае вопрос о наличии корыстного мотива для установления виновности подсудимого не важен, а значит, не входит в компетенцию присяжных заседателей.

Таким образом, имеются основания для отмены вынесенного судьей Московского городского суда приговора от 7 апреля 2004 года ввиду допущенных при постановке вопросов присяжным заседателям многочисленных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять и отрицательно повлияли на содержание вердикта и на законность и обоснованность приговора (пункт 2 части 1 статьи 379, часть 1 статьи 381 УПК Российской Федерации).

3. Вердикт присяжных заседателей неверно интерпретирован судьей

Государственная измена в форме шпионажа есть преступление, которое совершается только с прямым умыслом. По мнению высших должностных лиц правоохранительной и судебной систем, в частности, Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М.Лебедева, «Для квалификации преступления подлежит установлению направленность умысла – нанести

ущерб внешней безопасности России»¹. Согласно диспозиции статьи 275 УК Российской Федерации, лицо, передающее сведения, должно: понимать, что передает их представителю иностранного государства, например, органов его разведки; желать использования этих сведений «в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации».

Как видно из содержания вердикта присяжных заседателей по делу И.В.С., ими не установлен прямой умысел подсудимого нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Ответ присяжных заседателей на неудачно сформулированный 1-й вопрос дает основания считать, будто они поверили в принадлежность Ш.Кидда и Н.Локк к составу «военной разведки США», однако вердиктом не установлено, что иностранцы сообщили о своей секретной деятельности И.В.С. либо он рассматривал их в качестве представителей враждебного иностранного государства, а не бизнесменов. В ситуации, когда прямой умысел подсудимого посягнуть с помощью заведомого врага на безопасность Отечества не установлен, собрание и передача им сведений не образуют состава государственной измены.

Следовательно, вердикт присяжных заседателей по делу И.В.С. в том виде, в каком он вынесен, требовал от судьи констатировать, что подсудимый признан виновным в совершении преступного деяния, и ***оправдать его в соответствии с требованиями части 4 статьи 348 УПК Российской Федерации.*** Однако фактически обвинительный приговор Московского городского суда по настоящему уголовному делу представляет собой классический пример объективного вменения, так как в нем не проводится различия между *наличием* ущерба и *желанием* причинить ущерб, *принадлежностью* контрагентов И.В.С. к военной разведке и *осознанием* данного обстоятельства подсудимым. Впрочем, в рамках данного уголовного дела отсутствуют абсолютно достоверные доказательства принадлежности иностранных бизнесменов Ш.Кидда и Н.Локк, а также компании «Альтернатив Фьючерз» к составу «военной разведки США».

Надо отметить, что деяния подсудимого И.В.С. могли бы образовать состав разглашения государственной тайны (часть 1 статьи 283 УК Российской Федерации), если бы суд не только констатировал, что разглашенные подсудимым сведения составляют государственную тайну, но и бесспорно установил, вопреки позиции стороны защиты, что эти сведения были почерпнуты не из открытых источников, а были доверены или стали известны подсудимому «по службе или работе».

На основании изложенного, прихожу к следующему ***в ы в о д у:***

¹ (См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей редакцией Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Верховного Суда Российской Федерации. - М.: Издательская группа ИНФРА.М - НОРМА, 1996. - С. 424).

осуждение И.В.С. приговором Московского городского суда от 7 апреля 2004 года по статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации произошло с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, норм Конституции Российской Федерации и международных обязательств Российской Федерации. Имеются веские основания для отмены данного приговора. Поскольку допущенные по делу нарушения затрагивали права и законные интересы подсудимого, а состоявшийся вердикт присяжных заседателей не указывает на преступление, приговор по делу И.В.С. правомерно **отменить с прекращением уголовного дела в силу статьи 384 УПК Российской Федерации.**

26 июля 2004 года

**Кандидат юридических наук,
профессор кафедры Уголовно-правовых
дисциплин Московского института
экономики, политики и права,
заслуженный юрист РСФСР**

С.А.Пашин